

Десятилетие устойчивого развития — политические итоги Конференция Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН

Конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, прошедшая 14 марта в стенах Института при участии более тридцати ученых и аспирантов из ИДВ, других институтов РАН, вузов Москвы, была посвящена политическим итогам развития Китая в первом десятилетии XXI в.

За минувшие 10 лет Китай стал не только второй по экономическому весу державой мира, но и вышел на новый уровень социально-экономического развития, значительно усилил свои позиции на мировой арене, отметил во вступительном докладе руководитель Центра д.полит.н. **А.В. Виноградов**. При этом, подчеркнул он, новое состояние государства и общества, несмотря на успешное решение многих традиционно острых для Китая проблем, чревато появлением новых противоречий и задач. Компартии Китая удавалось на протяжении всего этого времени находить эффективные средства поддержания внутривнутриполитической стабильности и контролировать растущее социальное напряжение, ибо результаты экономических преобразований служили проведению преобразований социальных. Программы экономического развития отсталых внутренних районов на западе и севере страны способствовали сдерживанию центробежных тенденций в национальных районах. Тем не менее, полностью избежать проявлений экстремизма, терроризма и сепаратизма не удалось. Экономические достижения не являются (что стало хорошо видно за прошедшие годы) универсальным средством решения социальных, национальных и политических проблем. Рост доходов, уровней образования и социального обеспечения повышает роль факторов качества жизни; население становится политически более ангажированным, его внимание к вопросам социальной справедливости, экологическим проблемам усиливается. Относительно низкий уровень доходов населения, недостаточно развитая система социального обеспечения ставят перед руководством страны трудные задачи. Мало поднять уровень жизни, нужно еще реформировать многие государственные структуры и органы управления, улучшить законодательную базу, развивать государственную политику в религиозной сфере, увеличивать число рабочих мест, решать социальные проблемы и т.д.

Как отметил докладчик, предстоящая в октябре, на 18-м съезде КПК смена руководства страны обострила не только проблему преемственности власти и политической стабильности, но и остро поставила вопрос о поиске новых направлений развития, определения стратегического курса КНР на период до 2020 г. Здесь существуют различные взгляды на приоритетность решения задач. Смена высшего руководства при одновременной корректировке курса может стать серьезным фактором нестабильности, который, совпав со снижением темпов экономического роста, может девальвировать достижения последних десятилетий.

18-й съезд КПК — в центре внимания дискуссии. Развивая тему партсъезда, г.н.с., д.и.н. **Галенович Ю.М.** отметил: китайское общество сегодня — это новое обще-

ство, отличающееся от общества времен Мао Цзэдуна или Дэн Сяопина. Нынешний Китай есть неотъемлемая часть многообразного глобализирующегося мира. КПК (при ее более, чем 80 млн членов), будучи самой многочисленной политической партией в мире, управляющей страной с населением около 1,4 млрд чел., встала перед необходимостью искать пути решения небывало сложных, порой представляющихся неразрешимыми, новых проблем. 18-й съезд может стать чрезвычайно важным и необычным (для Китая и для всего мира).

Зам. директора ИДВ РАН д.э.н. **Портяков В.Я.** изложил прогнозы по персональному составу Постоянного комитета политбюро ЦК КПК, который предстоит сформировать на 18-м съезде. Помимо Си Цзиньпина и Ли Кэцзяна, приход которых на посты генсека и премьера давно считается предreshенным, в него, как ожидается, будут избраны секретарь парткома Шанхая Юй Чжэншэн (предположительно, возглавит ВСНП), Лю Яньдун (жен.) — как председатель ВК НПКСК. В Постоянный Комитет ПБ, скорее всего, войдут Ван Цишань (в качестве будущего основного вице-премьера), Лю Юньшань — на место Ли Чанчуна, в роли шефа идеологии, Ли Юаньчао (по-видимому, заменит Хэ Гоцяна как глава Комиссии по проверке дисциплины). Судя по гонконгской печати, Ху Цзиньтао не прочь ввести в высший эшелон человека, претендующего на роль будущего политического наследника (т.е. с 2022 г. смог бы возглавить партию и страну). В качестве основного кандидата называли Ху Чуньхуа (первого секретаря парткома Автономного района Внутренняя Монголия). Известен работой в центральном аппарате китайского комсомола и длительным пребыванием в Тибете, где непосредственно соприкасался с Ху Цзиньтао на стыке 1980–1990-х гг.

До последнего времени, напомнил В. Портяков, за еще одно место в будущем ПК ПБ конкурировали главы парткомов Гуандуна (Ван Ян) и Чунцина (Бо Силай). Последний был смещен с должности в марте с.г., сразу же после того, как на итоговой пресс-конференции 5-й сессии ВСНП 11-го созыва премьер Госсовета Вэнь Цзябао подверг его критике. В качестве кандидата на пост премьера в команде «лидеров 6-го поколения» готовится Сунь Чжэнцай — нынешний секретарь парткома г. Цзилиня, несколько лет работавший министром сельского хозяйства, который активно выступает в центральной печати с концептуальными статьями о путях решения проблем китайской деревни. Он может войти в Политбюро на 18-м съезде КПК и стать вице-премьером по сельскому хозяйству весной 2013 г.

Тема съезда и идеология, духовные ценности. Г.н.с., д.и.н. **Ломанов А.В.**, коснувшись политических аспектов китайской стратегии “сильного культурного государства”, отметил, что идеологический фон для предстоящего партсъезда формируется с акцентом на развитие и защиту духовных ценностей Китая. Тон был задан в октябре 2011 г. пленумом ЦК КПК, определившим долгосрочные цели в данной сфере, задавшим направление для будущих руководителей: проводить курс на укрепление культурно-идеологических устоев, активизируя пропаганду «системы сердцевинных ценностей социализма». Эта система включает, по словам А. Ломанова, 4 компонента (марксизм и теоретическая система социализма с китайской спецификой; «общие идеалы социализма с китайской спецификой»; дух патриотизма, реформ и инновации, «социалистические представления о почетном и позорном»). В Постановлении пленума система «сердцевинных ценностей» была расценена как «душа расцвета государства и квинтэссенция передовой социалистической культуры, определяющая направление развития социализма с китайской спецификой». После пленума китайские авторы указывали на необходимость повышения «культурного самосознания» людей, их «уверенности в своей культуре», что особенно важно на фоне роста мирового влияния Китая. В общественно-политических изданиях появились публикации с поиском лаконичных обобщающих формулировок «сердцевинных ценностей». Наиболее удачные из них могут прозвучать в

докладе на 18-м съезде как обобщение новых положений в сфере идеологии и культуры, накопленных за 10-летие пребывания Ху Цзиньтао у власти.

Как отметила в.н.с., к.э.н. **Борох О.Н.**, в КНР поставлена задача превращения к 2015 г. культурной индустрии в опорную отрасль экономики, создающую добавленную стоимость в размере 5% ВВП. В Пекине вызывают беспокойство серьезное превышение импорта культурной продукции над экспортом, слабые навыки ее коммерциализации. Как показала проведенная китайскими экспертами оценка восприятия в США деятельности многочисленных Институтов Конфуция, ее идейное и политическое содержание отталкивают многих американцев от продвигаемой при поддержке властей КНР китайской культуры.

В докладе д.и.н., проф. **Гудошникова Л.М.** отмечена «некоторая закономерная децентрализованность власти» после 1949 г. Крупные административные единицы создавались на базе освобожденных районов, где до образования КНР действовало достаточно прогрессивное законодательство (некоторые положения которого легли позднее в основу формирования правовой системы. КНР). Административные районы сыграли заметную роль в процессе формирования Нового Китая, но со временем органы их управления утратили самостоятельность, вошли в состав центральных органов. Тенденция к централизации власти стала основной в реформировании госаппарата и административно-территориальной структуры КНР.

«К вопросу о теоретических основах политического управления (ПУ) в Китае и России» — так озаглавил свой доклад **к. юр. наук Бородич В.Ф.** Согласно Уставу КПК, в редакции ее 17 съезда (2007 г.), деятельность КПК строится на основе постоянно пополняемого ряда теорий марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, «важных идей тройного представительства», «научной концепцией развития». Они образуют теоретическую основу всей деятельности КПК и государства. Вектор теоретического обеспечения ПУ в Китае направлен от развития социализма (как цели политики) к развитию страны путем применения социалистической теории общественного развития.

Теоретические основы ПУ Китая служат теоретическим коридором возможностей, выход за который признается неблагоприятным для развития страны фактором. Теория социализма публично подчиняет деятельность власти интересам народа в целом. В отличие от этого, модель ПУ России предполагает с 2000 г., что политическое управление осуществляется путем реагирования правящих кругов на угрозы, прежде всего, своим интересам. Теоретического обоснования «реактивная модель ПУ» не требует, отсюда — отсутствие теоретической работы в данной области и, как следствие, отсутствие теоретически обоснованных стратегий и прогнозов. Пример тому, в частности: невыполнение большинства задач, названных в программе «Основные направления социально-экономической политики правительства РФ на долгосрочную перспективу» («Стратегия-2010»). В отличие от российской, персонифицированной формулы власти, коллективный характер власти в современном Китае благоприятствует, по оценке докладчика, запросу на теорию, становящуюся предметом соглашения между группами внутри правящей элиты и согласия между властью и народом. В России, в отличие от ПУ Китая, налицо возвращение (после 1991 г.) в русло капиталистической парадигмы.

Направления развития политической науки в КНР рассмотрела в своем докладе аспирантка МПГУ **Чжао Мэн.** По ее словам, в Китае стали формироваться, наряду с марксистским, «новые научные направления политической мысли»: националистическое, «новых левых», либеральное. Приверженцы современного «национализма» в китайской политической науке специализируются на анализе глобализации, современного мирового экономического и политического порядка. «Новые левые» интересуются институтами народной демократии, тенденцией бюрократизации политической власти при социализме. Сторонники либеральной политической мысли интересуются перспективами перестройки китайского общества по экономическим, политическим и культурным

образцам Запада. Однако, руководство КНР обеспечивает привилегированное положение марксистскому направлению, перед которым ставятся задачи исследовать главные проблемы и тенденции общественно-политического развития Китая.

Созвучным оказался доклад аспирантки ИДВ **Семенова А.А.** *«Итоги развития общественных институтов в КНР за последние 10 лет»*, в котором было отмечено, что развитие в Китае элементов рыночной экономики, изменение политической и правовой обстановки неизбежно стимулирует формирование различных негосударственных общественных организаций. В последние годы в китайском обществе появились признаки роста гражданского сознания. Идущая «снизу» инициативность неправительственных организаций может стимулировать социальный прогресс. Хотя уровень самостоятельности, независимости и добровольности негосударственных организаций Китая в целом все еще низок, тенденции развития общественных институтов налицо.

Д.и.н. **Картунова А.И.** выступила с сообщением *«О некоторых новых акцентах»* в китайской историографии относительно причин поражения революции 1925–1927 гг.» Эти новые исследования подготовлены, как отметила А. Картунова, с введением в научный оборот обширной источниковой базы из переведенных на китайский язык первых двух томов сборника документов «ВКП(б), Коминтерн и Китай» (вышли в свет в Москве в 1994 и 1996 гг.), что привлекает к этим работам «нового» (как их именуют) поколения пристальное внимание историков. Во многих работах китайских авторов при оценке Великой китайской революции 1923–1927 гг. (наименование и хронология, принятые в китайской историографии) присутствуют, по наблюдениям А. Картуновой, формулировки об «ответственности ВКП(б) и Коминтерна» за ее поражение.

Политике КПК в религиозных вопросах был посвящен доклад н.с. ИДВ **Афониной Л.А.** На Всекитайском совещании по религиозной работе (декабрь 2001 г.), сообщила она, религия признана значимым фактором в современной государственно-партийной политике КНР и рассматривается как один из ресурсов достижения экономической и социальной стабильности. В докладе отмечен «двойной стандарт» в регулировании этой сферы: с одной стороны — законодательно закрепленная свобода вероисповедания, с другой — налицо сложность реализации конституционной нормы на практике. Декларируемая Конституцией КНР свобода вероисповедания позволяет населению участвовать в религиозной жизни в рамках одобренных государством объектов религиозного назначения. Но нетерпимость по-прежнему проявляется в отношении тех, кто не вписывается в своих религиозных убеждениях в государственную структуру.

В докладе *«Социальный контент политики в сфере религий накануне 18-го съезда КПК»* д.и.н. **С.А. Горбунова** охарактеризовала одну из социально адресных программ, направленную на поддержку государством «незащищенного слоя китайского общества» — 300 тыс. служителей пяти официально признанных в КНР религий. Финансирование на основе разработанного год назад «Уведомления о последовательном решении вопроса социальной защиты религиозных служителей» началось в феврале 2012 г. в Тибетском автономном районе, где монахи и монахини стали получать ежемесячные денежные пособия. Эта кампания, имеющая как социальную, так и политическую подоплеку, объясняется, в частности, стремлением властей снизить напряженность в среде служителей культов, стабилизировать ситуацию в Тибете накануне партсъезда.

Ускоренный рост социально-экономических аспектов в национальных районах КНР раскрыла на примере Тибетского автономного района к.и.н. **Лазарева Т.В.** На фактах и цифрах в докладе показан прогресс во всех жизненно важных сферах: промышленности, сельском хозяйстве, образовании, здравоохранении, на транспорте, в телекоммуникациях. Это сопровождалось бережным отношением к национальной культуре, производилась реконструкция монастырей. Эти колоссальные сдвиги стали возможными благодаря тому, что центральное китайское правительство последовательно проводило в

жизнь политику районной национальной автономии, направленную на улучшение социального положения неханьских национальностей.

Правовые аспекты подняты в нескольких докладах. Выступивший по теме «*Основные тенденции развития правовой системы КНР*» к.юр.н. **Трощинский П.В.** акцентировал внимание на периоде после вступления Китая в ВТО. Налицо, в частности, тенденция заимствования опыта зарубежных стран в сфере прав интеллектуальной собственности. К 2010 г. «социалистическая правовая система с китайской спецификой» оказалась окончательно сформированной. Ее характерная особенность, по оценке выступающего, включение в систему правовых норм положений, свойственных системе социализма, как и принципов конфуцианской морали из традиционного китайского права. Вступление в ВТО было сопряжено с принятием набора актов, согласующихся с общими принципами международного права.

Изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства КНР за период реформ и открытости изложил н.с. ИДВ **Сухомлинов В.А.** В докладе рассмотрены изменения УК КНР, вступившие в силу с 1 мая 2011 г., проанализирован проект поправок в УПК КНР, рассмотренных на сессии ВСНП в марте 2012 г.

Совершенствование законодательной базы по борьбе с наркоманией и *незаконным оборотом наркотиков* осветила аспирантка ИДВ **Диченко А.А.**, отметившая, что с 1980-х гг. возрождение данной проблемы явилось одним из побочных результатов реализации курса «реформ и открытости». В докладе затронуто международное сотрудничество, включая приграничное взаимодействие правоохранительных ведомств КНР и РФ, совместное противодействие афганской наркоугрозе в рамках ШОС.

Массовая миграция рабочей силы из села в город повлекла образование «промежуточной» социальной прослойки «нунминьгун», констатировала в своем докладе г.н.с., д.э.н. **Кондрашова Л.И.** Жители городов и поселков, занятые в несельскохозяйственном производстве, но лишённые городских паспортов и доступа к городской системе обслуживания, составляют около половины занятых в городе и около трети — на селе. В 2009 г. таковых числилось 300 млн, или более 38% от всех занятых. Сохранение дуальной паспортной системы противоречит рыночным канонам и создает социальную напряженность. Снятия формальных запретов и паспортных ограничений недостаточно для уничтожения реальных барьеров на пути становления новоселов как «стандартных горожан». Крестьянских сбережений не хватает на городскую квартиру, как и на те услуги, что горожане получают по системе социального обеспечения. Новая стратегия «скоординированного развития города и деревни» нацелена на «развитие современного сельского хозяйства», «строительство новой социалистической деревни»: такова потенциальная альтернатива тенденциям «раскрестьянивания» и «деаграризации». Но ее реализация потребует немало средств.

К.э.н. **Баженова Е.С.** рассмотрела социально-демографические факторы инновационного развития и возможные аспекты сотрудничества России и Китая в этой сфере. Для РФ, по словам докладчицы, актуален переход от экспортно-сырьевой модели экономики к модели, основанной на знаниях. Этого не достичь без качественного улучшения человеческого капитала, основного ресурса инновационной экономики.

Политика в «связке» с экономикой — 10-летний опыт Китая в ВТО. Так, в проведенном **Севальневым В.В.** анализе основных тенденций развития инновационного сектора отмечено: за период 2001–2010 гг. именно он получил в КНР ускоренное развитие. Здесь действуют долгосрочные государственные инновационные программы, созданы и успешно функционируют крупные инновационные центры, технопарки, лаборатории научно-технического развития. Особой поддержкой государства пользуются (в случае участия в инновационных проектах) средний и малый бизнес,

Аспирант ИДВ **Мокрецкий А.Ч.** в докладе «*О китайском понимании нового мирового порядка*» коснулся китайских трактовок переходного периода после «холодной

войны»: «*ичаосыцян*» («одна сверхдержава и четыре центра силы»), «*ичаодоцян*» («одна сверхдержава и много центров силы»), высказался о тенденциях многополярности и глобализации, привел суждения китайских ученых по проблематике превращения КНР в великую мировую державу.

Внутриполитическим факторам, влиявшим на отношение КНР к ЕС в 2011 г., было посвящено выступление к.и.н. **Артемовой О.С.**, отметившей: приоритетные задачи внутреннего развития КНР (экономический рост, проведение структурных изменений в экономике) делают ЕС важнейшим направлением ее международной деятельности. Не случайно, стороны прилагали усилия к «углубленной состыковке» программы 12-й пятилетки КНР со стратегией «Европа 2020». Угроза углубления кризиса, негативно влияющего на Китай, побудила его включиться в меры по спасению еврозоны. Китайский бизнес старался использовать (при поддержке государства) слабость еврозоны для скупки подешевевших европейских активов ради широкого проникновения на европейский рынок и доступа к высоким технологиям.

Проблематика Гонконга, Тайваня, китайцев-хуацяо. В докладе к.и.н. **Степановой Г.А.** «*О некоторых тенденциях в общественно-политической жизни Сянганского особого административного района (СОАР)*» освещены события, происходившие там после восстановления суверенитета Китая в 1997 г. Прослежен процесс переговоров, консультаций и уступок со стороны Пекина, как и крупнейшей оппозиционной партии Сянгана, в результате чего в 2012 г. выборы главы администрации и состава Законодательного совета впервые проводятся по-новому.

Технологический и финансовый потенциалы Тайваня, по оценке к.ю.н. **Балакина В.И.**, нужны Пекину сами по себе, а не ради внедрения на условиях Запада в глобальную систему высокотехнологичного производства. В его докладе о «*тайваньском факторе*» в инвестиционной стратегии КНР отмечено, что Пекин старается исключить шаги, чреватые внутренней нестабильностью в стране.

Оценивая содействие зарубежных китайцев и реэмигрантов «выходу за рубеж» китайских компаний, к.и.н. **Афонасьева А.В.** установила, что в реализацию этой стратегии (провозглашенной Пекином в 2000 г.) весомый вклад вносят хуацяо, как и реэмигранты (вернувшиеся в КНР китайские специалисты и выпускники иностранных вузов).

Альтернативной энергетике и экологической политике Тайваня был посвящен доклад к.и.н. **Бирюлина Е.В.** сообщившего что с конца 1940-х гг. экономика острова пережила стремительный подъем, при котором остро встали проблемы в энергетике и в охране окружающей среды: общее потребление энергии достигло 1% от общемирового.

Конференция, проведенная Центром политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН, отличалась тематической широтой, объективностью оценок. Она показала, что российскими китаеоведами за истекший год проделана серьезная работа.